

кудзава на общем собрании общества «Кодзюнсё» 30 апреля 1893 г.⁴⁰, могут служить квинтэссенцией всей его просветительской деятельности. Хотя Фукудзава никогда не ставил себе целью популяризовать английскую политическую культуру или ее внешнеполитическую доктрину, его публикации и комментарии в отношении Великобритании помогли японцам осознать, что Соединенное королевство является сильным и прогрессивным государством, достойным стать примером для подражания.

Было бы неверно говорить о том, что за 40 дней пребывания в Англии члены миссии Такэноути сумели составить о ней объективное представление. Слишком мало времени они находились в стране, слишком много новой информации нужно было понять и усвоить за это время. Однако бесспорно, что визит 1862 г. внес немалую лепту в познание японцами одной из самых выдающихся европейских держав того времени.

К вопросу о прекращении официальных отношений Японии с танским Китаем в IX в.

В. А. Федянина

Отношения Японии с Китаем имеют давнюю историю. Китайский источник III в. «Вэй чжи» («Записи Вэй») упоминает о политических взаимоотношениях Японии с вэйским царством¹, одним из трех царств эпохи Троецарствия Китая, существовавшим в 220–266 гг. Провозглашение новой династии Суй (581–618 гг.) и объединение Северного и Южного Китая в конце VI в. восстановили мощь Китая как великой державы. Суйские правители развивали торговлю и культурный обмен с одним из ранних корейских государств Силла, японским государством Ямато, государственными образованиями на территории Индии и Ирана и т. д. В 600 г. японский двор отправил первую дипломатическую миссию к суйскому двору, и с того времени официальные посольства регулярно отправлялись более двух столетий подряд. В 600–614 гг., в правление императрицы Суйко, Ямато направило к суйскому двору четыре посольства. Эпоха династии Тан (618–907), сменившей Суй, традиционно считается периодом наивысшего могущества страны. За период с 630 по 894 гг. японский двор подготовил в танский Китай 19 дипломатических миссий, из которых было отправлено 11 полноформатных посольств².

Благодаря продолжительным контактам Японии с континентальной, прежде всего китайской, цивилизацией, страна активно воспринимала материковую цивилизацию. Она усваивала буддийскую философию, искусство и архитектуру, иероглифическую письменность, с которой пришли конфуцианская классика и поэзия. В VII в. китайская цивилизация в целом оказывала огромное влияние на развитие собственно японской культуры.

Знакомство Японии с китайской концепцией императорского правления и системой централизованного бюрократического управления привело к построению японского государства по китайскому образцу и созданию «рицурё» – централизованного государства, деятельность которого регулировалась гражданскими и уголовными законами «Тайхо Ёро рицурё». Посольства в Китай, направлявшиеся и до образования централизованного государства, теперь стали неотъемлемой частью

⁴⁰ 2 мая 1893 г. текст выступления был опубликован в передовице газеты «Дзидзи симпо» («Хроника текущих событий»), редактором и учредителем которой являлся Фукудзава Юкити.

¹ Конрад Н. И. Древняя история Японии. – Избранные труды. История. М., 1971, с. 36.

² Более подробно см.: Мецгеряков А. Н., Грачев М. В. История древней Японии. СПб, 2002, с. 368–369.

новой государственной системы. Направление дипломатических миссий в суйский и танский Китай объяснялось не только его восстановленной мощью, но и особенностями внутреннего развития Японии. Основная функция посольств в Китай заключалась в поддержании официальных отношений между государствами, хотя также были важны и обмен культурными ценностями, и знакомство Японии с многоликой культурой Китая. В некоторой степени посольства преследовали и торговые цели: обмен материальными ценностями. Однако этот обмен происходил в небольшом объеме и ограничивался только самыми ценными предметами. Японию более интересовали новые знания, идеи и духовные ценности, нежели новые товары.

В VIII в. для японского государства была характерна двойственная структура, сохранявшая баланс между управлением на основе традиционных методов и заимствованными из Китая институтами централизованного государства «рицурё». Во второй половине IX в. этот баланс был существенно нарушен: стала развиваться многополюсная структура, которая впоследствии характеризовалась усилением самостоятельности губернаторов в провинциях, заменой надельной системы землевладения арендной, нарастанием интровертности японской культуры. Большую роль в дестабилизации прежней государственной системы сыграли представители древнего рода Фудзивара. Они являли собой единственную силу, соперничавшую с императорским домом. Поставляя жен государям, Фудзивара фактически контролировали императорскую семью и угрожали положению императора как суверена.

В связи с начавшимися внутренними переменами на рубеже VIII–IX вв. в отношениях Японии с внешним миром тоже происходят значительные изменения. После признания Силла Китаем силлано-японские официальные отношения стали постепенно сходить на нет и после 779 г. фактически прекратились. Еще в годы эры Дзёган (859–877) к западным берегам Японии нередко стали приплывать пираты из Силла. В 893–894 гг. их посещения возобновились с новой силой. Не только Управление Западных земель (Дадзайфу) на острове Цукуси (современный Кюсю) укрепляло прибрежные районы для противодействия пиратам: аналогичные меры принимались и в округах Санъин-до, Санъё-до, Хокурику-до³.

Одновременно намечается прекращение официальных отношений с Китаем, которые играли большую роль в культурной жизни японского общества. Во второй половине IX в. эти отношения видоизменяются: наиболее распространенной формой дипломатических контактов и способом получения информации о Китае стал прием послов из Бохай – го-

сударственным образованием, включавшим значительные территории Маньчжурии, Приморья и Северной Кореи (698–926 гг.). Всего Бохай направил в Японию 33 посольства, 20 из них прибыли в период с 794 по 929 гг. Япония же за это время отправила только два посольства в Китай⁴.

Таким образом, хотя Япония и участвовала в дипломатических отношениях своего региона, она более не направляла регулярных посольств за границу. По мере упадка системы «рицурё» в Японии и распада государства Тан дипломатическая цель посольств утрачивала смысл. Более того, миссии из Бохай, направляемые в Японию, были еще одной причиной, по которой японцы не нуждались в отправке собственных посольств в соседние страны. Последнее посольство в Тан было направлено в 838 г.

Последнее посольство в Тан было направлено в 838 г. В 894 г., во время правления императора Уда, было назначено еще одно посольство в Тан, которое, однако, не состоялось.

Рассмотрим подробнее, как было принято решение об отмене посольств к танскому двору. Императорский дом в Японии предпринимал попытки сохранить старую государственную структуру, которая была основой его власти. Например, император Уда (887–897), мать которого была не из рода Фудзивара, стремился сохранить экономическую базу государства «рицурё» – принадлежность земли государству. В своей деятельности он опирался на придворного чиновника и ученого Сугавара Митидзанэ.

Митидзанэ родился в семье конфуцианских ученых Сугавара, имевшую долгую традицию (с VIII в.) наставничества при дворе. В 877 г. его назначили на две высшие должности, которые двор мог предложить ученому: помощником в Министерстве церемоний и советником по словесности. В 880 г. Митидзанэ возглавил родовую школу, созданную семьей Сугавара, тем самым еще более упрочив свои позиции в мире конфуцианской учености. С 891 г., после смерти влиятельного Фудзивара Мотоцунэ, начинается новый виток в карьере Митидзанэ. Своему стремительному возвышению он был обязан благоволению молодого императора Уда, который пытался править самостоятельно.

Назначение Митидзанэ в 8-ю луну 894 г. главой посольства в Китай не стало решающим этапом в его личной карьере, но оказалось важным моментом для истории страны. Митидзанэ подал прошение об отмене назначенного посольства, считая его нецелесообразным. Просьба была удовлетворена, и Япония на несколько веков отказалась от официальных контактов с Китаем. Этот вопрос – прекращение официальных отношений Японии с танским Китаем – до сих пор приковывает внимание многих историков, потому что с конца IX в. Япония фактически перешла к политике внешней изоляции.

³ Судзуки Ясутами. Сугавара Митидзанэ то кампё-но кэнтоси (Сугавара Митидзанэ и послы в Тан в годы Кампё). – Сугавара Митидзанэ то Дадзайфу Тэммангу (Сугавара Митидзанэ и Дадзайфу Тэммангу). Токио, 1975, т. 1, с. 39.

⁴ Более подробно см.: Мещеряков А. Н., Грачев М. В. История древней Японии, с. 375–376.

Сохранилось только два источника того времени, освещающих отмену посольств в Тан. Это – написанный по императорскому повелению официальный ответ японскому монаху Тюкан, находящемуся в Китае⁵, и предложение Митидзанэ рассмотреть целесообразность посольств в Тан⁶.

Названное выше письмо написано в 6-й год эры Кампё (894), 7-ю луну, 22-й день. Черновик письма подготовил Сугавара Митидзанэ. Оно является ответом на письмо ко двору от монаха Тюкан, датированного 3-ей луной 5-го года Кампё (893 г.) и достигшего двора в 5-ю луну следующего года. В письме сообщается, что, несмотря на имеющиеся трудности, двор решил направить послов в Тан.

Второй документ – известное предложение Митидзанэ о нецелесообразности посольств в Тан, направленное членам Государственного Совета (Дадзёкан). Это прошение также составлено в 6-й год эры Кампё, но в 14-й день 9-й луны, т. е. двумя месяцами позднее, чем письмо монаху Тюкан. Документ подписан Митидзанэ с указанием его шести должностей на тот момент, но в самом тексте употребляется слово «мы». По-видимому, это говорит о том, что прошение написано от лица всех тех, кто был назначен ехать в Китай. Митидзанэ указывал на неспокойную обстановку в Тан, на трудности передвижения по морю и опасности со стороны пиратов, и предлагал членам Государственного Совета и ученым решить, стоит ли отправлять посольство.

Более поздние источники – «Жизнеописание божества Тэндзин из Китано» («Китано Тэндзин го-дэн», сер. IX в.), «Записи о жизни Сугавара Митидзанэ» («Канкэ го-дэн ки», 1106 г.), «Краткая хронология Японии» («Нихон киракю», составлена в конце XI в.) и «Краткая история Японии». («Фусо рякки», составлена в начале XII в.) – тоже упоминают об отмене посольства в Тан. Однако содержания этих сообщений расходятся.

Согласно «Нихон киракю» решение об отмене посольства было принято в 30-й день 9-й луны 6-го года⁷, т. е. в тот же месяц, когда было направлено прошение Митидзанэ. Об этом «Нихон киракю» кратко сообщает в записи за указанный день: «Остановлено посольство в Тан». «Канкэ го-дэн ки», более ранний источник, датирует это событие примерно годом позднее: «5-я луна, 14-й день 7-го года Кампё (985): указ об отмене посольств в Тан»⁸. Надо отметить, что версия «Нихон киракю» наиболее распространена среди японских историков. Американский

⁵ Канкэ бунсо, Канкэ косю (Литературные наброски Сугавара Митидзанэ. Последующие заметки Сугавара Митидзанэ). Под ред. Кавагути Хисао. – Нихон котэн бунгаку тайкэй (Собрание классической литературы Японии), т. 72. Токио, 1966, с. 586.

⁶ Там же.

⁷ Нихон киракю (Краткая хронология Японии). Кокуси тайкэй (Собрание трудов по истории Японии). Токио, т. 10, 2007. – Кампё 6/9/30.

⁸ Канкэ го-дэн ки (Записи о жизни Сугавара Митидзанэ). Серия: Синто тайкэй (Собрание источников по синто). Токио, т. 11, 1978, с. 86.

ученый Роберт Борген допускает возможность согласования этих версий, о чем будет сказано ниже.

Таким образом, на основании имеющихся источников, мы можем указать следующую последовательность событий.

В 7-ю луну 6-го года Кампё (984 г.) правительство намеревалось отправить посольство в Тан, о чем свидетельствует письмо монаху Тюкан.

В 8-ю луну того же года высочайшим указом было назначено посольство в Тан, а главой посольства – Сугавара Митидзанэ.

В 9-ю луну того же года Митидзанэ подает прошение о нецелесообразности таких посольств, мотивируя это неспокойной обстановкой в Тан и трудностями морского пути.

Не ранее, чем в 30-й день 9-й луны того же года принято решение об отмене посольства.

К сожалению, на основании имеющихся источников невозможно проследить какие-либо внутривластные и внешнеполитические перемены за период с 7-й луны (назначено посольство) по 9-ю луну (отменено посольство или принято решение об его отмене) 984 г., которые бы объективно вызвали отмену посольства. Изменилось только восприятие двором внешней и внутренней ситуации. Кроме того, запись в «Нихон киракю» не дает ни единого намека на то, отменено ли данное посольство, или оно откладывается на неопределенное время, или же отменяются все посольства впредь. Митидзанэ продолжал сохранять свою должность «главы посольства» так же, как и другие назначенные чиновники. Это позволяет предположить, что посольство просто отложили на неопределенное время. «В пользу гипотезы о том, что было отменено только данное посольство, а не посольства вообще, что предполагалось возобновить их, говорит также запись в «Энгисики» («Уложения годов Энги»), где дано детальное описание провизии для отправки посольства в Китай, подробное описание состава посольств. «Энгисики» составлены в 927 г., когда ни одно посольство не отправлялось уже более 90 лет, а прошение Митидзанэ об отмене посольства было удовлетворено более 30 лет назад⁹. Вероятно, японцы продолжали рассматривать возможность отправки посольств в Китай. Однако они так и не состоялись.

Японские ученые, а в последнее время и европейские, предлагают множество интерпретаций скудным сведениям об отмене последнего посольства в Тан. Основные гипотезы следующие.

Японский двор изначально не намеревался отправлять посольство. Это был просто «жест»: правящий император Уда пытался поднять престиж своего престола, назначив его на должность «главы посольства в Тан».

Экономические трудности не позволили отправить посольство в Тан. Такие посольства были очень дорогостоящими мероприятиями, а казна к тому времени значительно оскудела.

⁹ Borgen Robert. Sugawara no Michizane and the Early Heian Court. Cambridge, MA, 1986, p. 248.

Трудности морского пути, угроза нападения пиратов из Силла представляли опасность для этих посольств. Сложности могли возникнуть и при передвижении по матерiku из-за смут в Тан. Также пугала возможность попасть в Китай и вернуться обратно на кораблях танских торговцев.

Отправка посольства в Тан во главе с Митидзанэ было попыткой представителей рода Фудзивара избавиться от соперника, каким им представлялся Сугавара Митидзанэ.

Японии больше нечему было учиться у Китая. Она уже дошла до того уровня развития, что больше не нуждалась в китайских знаниях, и Митидзанэ первым осознал это.

Кроме того, ученые, выдвигающие какую-либо из указанных гипотез, зачастую приводят другие гипотезы как вспомогательные. Однако каждая из них легко уязвима и, если и отвечает на какой-либо вопрос, то тут же порождает другие. Например, теория «жеста» вряд ли оправдана в свете того, что, скорее всего, посольства не собирались отменить вообще. Просто отправлять посольства действительно было опасно или не хватало средств у казны. Но в таком случае, почему идея отправки посольства не была отклонена с самого начала, и оно все-таки было назначено? Для того чтобы, Фудзивара могли избавиться от соперника? Но источники свидетельствуют о хороших отношениях Фудзивара и Митидзанэ на тот момент. Посчитали, что Японии больше нечему было учиться у Китая? Спорно, так как отношения с Китаем продолжались на частном уровне.

Наиболее убедительным нам представляется толкование событий японских историков Масумура Хироси и Ямаю Юкихиса, которые более строго придерживаются имеющихся источников¹⁰. Согласно этим авторам, двор собирался отправить посольство в Китай. Митидзанэ Сугавара был назначен на должность главы посольства. Однако он начал сомневаться в целесообразности морского путешествия. И когда Митидзанэ предложил отказаться от посольства, возражений почти не было: его доводы основывались на фактах. При этом изначально идея отправки посольства в Китай принадлежала, скорее всего, императору Уда. Поскольку посольства в Тан на тот момент не отправлялись с 838 г., т. е. фактически были приостановлены, более интересным становится вопрос, почему оно вообще было назначено. Уда взошел на трон в 887 г. в возрасте 22 лет, преисполненный планов править самостоятельно и независимо. Он пытался вернуться к старым традициям государства «рицурё» путем проведения реформ внутри страны¹¹. Возможно, Уда также стремился

поднять престиж Японии за ее пределами и стал планировать посольство к танскому двору как неотъемлемую часть государства «рицурё». Оба посольства в Тан в течение IX в. (804 и 838 гг.), в годы Энряку и Дзёва, отправлялись в связи с восхождением на трон императоров Хэйдзэй и Ниммё. Возможно, что молодой и энергичный Уда, руководствуясь этими примерами, в скором времени после интронизации замыслил направить дипломатическую миссию в Китай. В упомянутых двух посольствах IX в. также участвовали представители рода Сугавара. В составе посольства 804 г. в Китай отправился Сугавара Киётомо, а в 838 г. – Сугавара Ёсинуси (Киёнуси). Назначение же главой посольства 894 г. именно Митидзанэ можно объяснить тем, что он был одним из лучших знатоков китайской учености (если не лучшим) и имел дипломатический опыт, дважды участвуя к тому времени в приемах послов из Бохай.

К сожалению, существующих источников не достаточно, чтобы уверенно сказать, почему же посольство было отменено. Определенно можно сказать только одно: прошение Митидзанэ Сугавара, назначенного на должность главы посольства, было удовлетворено. Причины подачи этого прошения также не известны. Возможно, их было несколько. Не исключено, что личные причины, соображения собственной безопасности и карьеры – боязнь отдалиться от двора, уйти с политической сцены – увязывались с подлинной заботой о государственных интересах.

Просьба Митидзанэ Сугавара была удовлетворена, и Япония надолго отказалась от официальных контактов с Китаем. К концу IX в. в связи с распадом государства «рицурё», как уже упоминалось, дипломатическая функция почти сошла на нет. Если ранее японская знать была заинтересована в том, чтобы продемонстрировать перед другими государствами статус своей страны – члена восточно-азиатского сообщества, то теперь поддержание подобного статуса страны переставало быть делом государственной важности. Не следует сбрасывать со счетов и экономический аспект – большие затраты на посольства становились непосильными для центрального аппарата. И даже если это не являлось причиной, то рассмотрение прошения Митидзанэ склоняло власти в пользу отмены посольства.

Безусловно, шаг такой важности не мог быть совершен усилиями одного лица. Однако именно Митидзанэ оказался тем человеком, который заявил о том, что Япония больше не нуждается в посольствах в Тан, «игравших такую большую роль в повышении образовательного и культурного уровня хэйанского общества... сношения с Китаем не прекратились полностью, но они уже затрагивали другие слои населения японских островов, да еще в какой-то мере и буддийских монахов»¹².

¹² Конрад Н. И. Японская литература. От «Кодзики» до Токутоми. М., 1974, с. 102.

¹⁰ Хироси Масумура. Кэнтоси-но кэнкю. (Изучение посольств в Тан). Токио, 1988.

Юкихиса Ямаю. Кэнтоси (Посольства в Тан). Хигаси Адзидзи ни окэру Нихон кодайси кодза. (Восточная Азия: курс истории древней Японии. Государство «рицурё» в Японии и Восточная Азия). Вып. 6, Токио, 1982, с. 202–253.

¹¹ Более подробно см.: Хотатэ Митихиса. Хэйан дзидай. (Эпоха Хэйан), Токио, 2003, с. 12, 56, 59.

Возможно, при этом двор не менял своего решения столь внезапно, что вызывает недоумение современных исследователей. Уже отмечалось, что «Нихон киракю» и биография Сугавара Митидзанэ датируют отмену посольства по-разному. Вероятно, окончательное решение не было таким поспешным, как это кажется. По мнению Роберта Боргена, источники просто фиксируют разные вехи решения вопроса о посольстве: в 30-й день 9-й луны 894 г. стали рассматривать письмо с предложением отменить посольства, а почти через год было принято окончательное решение¹³. Поэтому едва ли можно датировать отмену посольства одним днем. Более правильно обозначить ее всем периодом принятия решения. К сожалению, мнение Р. Боргена имеет очень мало подтверждений. И это остается всего лишь предположением.

После отмены посольства в Тан связи между государствами стали осуществляться на уровне различных слоев общества, а не на уровне уполномоченных на это государством чиновников. На этом этапе официальные отношения с Китаем прекратились. Однако это не означало, что они прервались полностью.

В 907 г. государство Тан прекратило свое существование, и стиль межгосударственных отношений, заключавшийся в официальном обмене посольствами между различными государствами в Восточной Азии, изменился. Культурные и политические функции посольств еще некоторое время продолжали осуществляться через бохайские посольства до прекращения существования этого государства в 926 г. Затем культурная функция и функция обмена товарами перешли к частным китайским торговцам, которые появились около японских берегов уже в IX в. Они привозили с собой предметы роскоши, восхищавшие японскую знать и удовлетворявшие нужды двора. Также торговцы отвозили ревностных буддийских монахов в Китай. Обе эти функции, ранее выполнявшиеся дипломатическими посольствами, теперь стали осуществляться более дешевым и безопасным способом. Удовлетворение этих потребностей за счет частной торговли, возможно, является одним из ключевых моментов в том, что официальные посольства так и не были возобновлены.

Красноречивым свидетельством тому, что с отменой официальных дипломатических миссий связь с Китаем не прервалась, является легенда о том, как Митидзанэ Сугавара учился у дзэнского монаха. Легенда гласит, что Митидзанэ, умерший в 903 г., стал божеством Тэндзин, и примерно через 300 лет, в 1241 г. отправился к китайскому наставнику для овладения дзэнским учением. Эта легенда впервые встречается в письменных источниках рубежа XIV и XV веков, а сложилась она, вероятно, в XIII в., когда Китай продолжал оставаться образцом в культурном отношении.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что официальные посольства к танскому двору являлись неотъемлемой частью системы государства «рицурё» и были призваны повысить престиж страны в глазах соседей. С распадом государства «рицурё» такого рода отношения с соседними государствами прекратились. В связи с этим, нам думается, не правомерно считать, что отмена посольств в танский Китай в 894 г. стала решающим событием во внешней политике Японии и имела значительные исторические последствия. Прекращение посольств в Тан является, скорее, не причиной последующих изменений в культурной жизни Японии, а следствием предшествующих изменений. Отмена официальных связей с Китаем была одной из многих ступенек в общей смене культурно-политических ориентиров страны, свидетельством того, что японская родоплеменная аристократия во главе с Фудзивара проявила явное стремление к самогерметизации, к стремлению не допустить посторонние элементы в традиционную структуру общества.

¹³ Borgen Robert. Sugawara no Michizane and the Early Heian Court, p. 240, 245.